

КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ ШАР-ГОВЬ-4 (Северо-Западная Монголия)

Открытие в Северо-Западной Монголии первых поселений создало возможность для изучения керамических комплексов. Поселение Шар-Говь-4 находится на правом берегу реки Годон-Гол, недалеко от ее слияния с Ховдом. Коллекция керамики состоит из 81 фрагмента, различающихся культурной и хронологической принадлежностью. Небольшая часть керамики датирована эпохой бронзы, а основная – ранним железным веком. Исследования проведены в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским. Изучались традиции в выборе исходного сырья и подготовке формовочных масс. Установлено, что гончары поселения Шар-Говь-4 предпочитали средне- и низкопластичное сырье, в которое добавляли органику. Минеральные примеси вводили реже, как правило, древесу и в отдельных случаях шамот и шлак. Зафиксировано смешение культурных традиций в использовании минеральных примесей в эпоху раннего железного века, что отражает контакты населения с разными навыками изготовления посуды. Местными являются навыки добавления органики и дресвы, а неместными – применение шамота.

Ключевые слова: Северо-Западная Монголия, керамика, исходное сырье, формовочные массы, культурные традиции.

DOI: 10.14258/tpai(2016)3(15).-06

Поселенческие памятники в Северо-Западной Монголии до сих пор были не известны, поэтому не проводилось и изучение керамики – наиболее массового материала, получаемого на таких объектах в результате археологических исследований. Первое поселение было обнаружено на правом берегу реки Годон-Гол, недалеко от ее слияния с Ховдом в урочище Шар-Говь. Оно располагалось в удалении от берега реки, на горной площадке, ограниченной с одной стороны временным водотоком, у подножия скалы с петроглифами, прикрывающей ее с севера. Там обнаружены остатки нескольких конструкций, выделяющихся на общем фоне хорошей задренованностью. Вокруг этих конструкций и в небольшом раскопе площадью 9 кв. м, заложенном между ними, собраны фрагменты разновременной керамики, каменные орудия, металлургические шлаки и кости животных [Мерц, 2015].

В общей сложности коллекция керамики состоит из 81 фрагмента. Как правило, это небольшие неорнаментированные обломки тулова сосудов, реже – придонных частей, венчики (рис. 1). Из-за того, что большинство фрагментов невыразительны, невозможно реконструировать форму, внешний вид сосудов. В целом коллекция не одновременная, предварительно большая часть ее может быть датирована эпохой бронзы и ранним железным веком. В то же время не исключена принадлежность отдельных фрагментов к поздней бронзе и средневековью. Как правило, хронологическая принадлежность неорнаментированных фрагментов устанавливается по второстепенным признакам. К раннему железному веку относятся 11 венчиков, фрагменты шейки и трех придонных частей плоскодонных сосудов, а также мелкие обломки тулова сосудов. К эпохе бронзы можно отнести 11 фрагментов, среди них два венчика. Вероятно, что коллекции как эпохи бронзы, так и раннего железного века различаются по культурной и хронологической принадлежности. Один из венчиков эпохи бронзы

напоминает афанасьевскую керамику, хотя и не имеет всех характерных для этой культуры признаков (рис. 1.-1). Также относительные аналогии с афанасьевской керамикой имеет один фрагмент тулова (рис. 1.-2). Однако из-за фрагментарности этих находок выводы по поводу датировки и культурной принадлежности могут быть только предварительными.

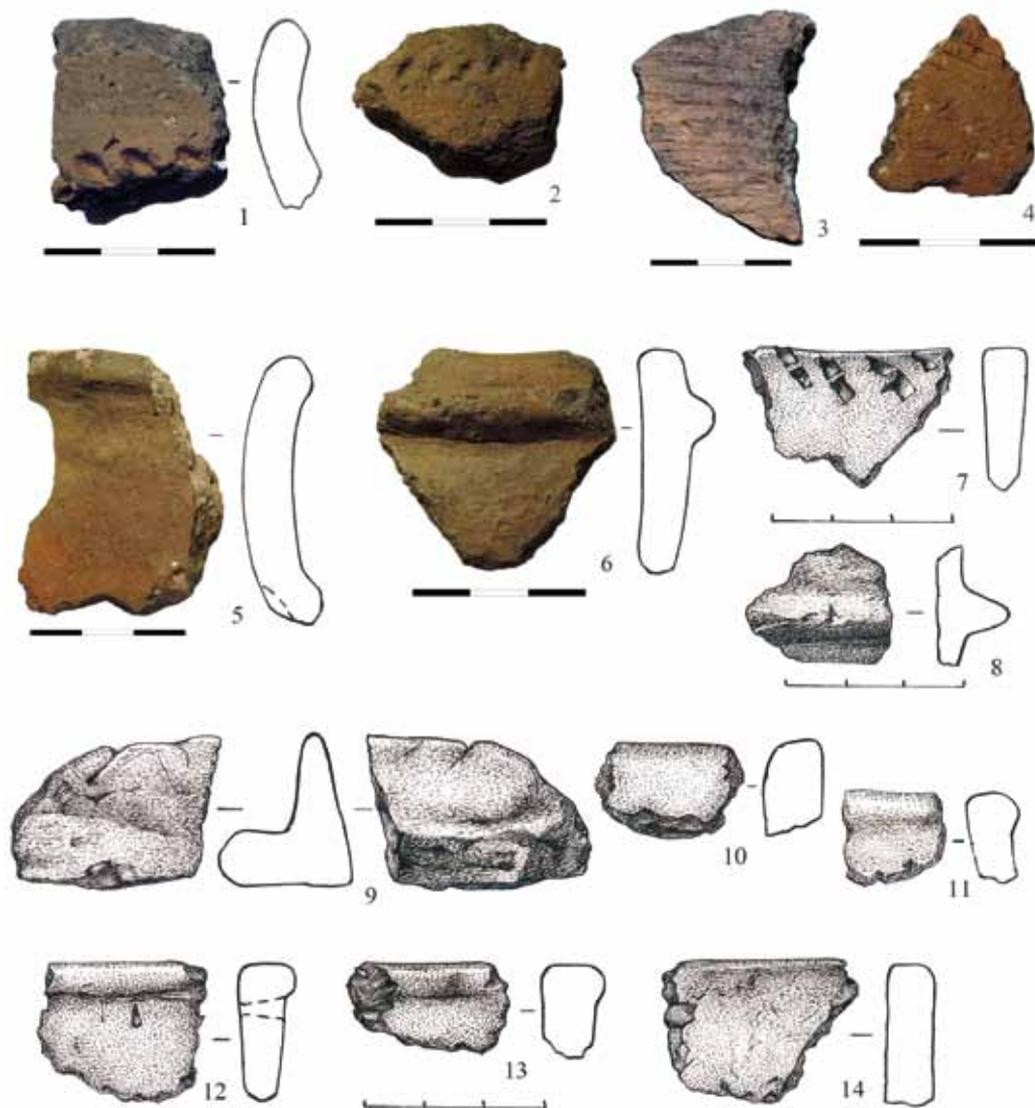

Рис. 1. Керамика с поселения Шар-Говь-4

Основным в проведенном исследовании было выявление особенностей технологии изготовления сосудов в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [1978; 1999]. Изучение технологии изготовления керамики позволяет рассматривать вопросы, связанные с контактами населения, миграцией, освоением

нием новых территорий, и многие другие. Особое значение результаты исследований технологии изготовления керамики имеют потому, что навыки труда в гончарстве передаются контактным путем, как правило, между лицами, связанными родственными узами. Эмпирический характер знаний гончаров делал необходимым строго придерживаться постоянных правил работы с глиной, что неизбежно вело к консервации определенных приемов и сложению традиционных способов изготовления керамики. Из-за этого у родственников-гончаров из поколения в поколения могли сохраняться одни и те же навыки труда. В то же время практически неизменными трудовые навыки остаются только в случаях, когда гончарные производства существуют внутри относительно замкнутых коллективов [Бобринский, 1978, с. 242–243].

А.А. Бобринским разработана методика определения способности разных навыков труда реагировать на процессы смещения населения, освоения новых территорий. На основании анализа навыков труда в гончарстве выявлены закономерности их поведения при стабильных и нестабильных условиях существования гончарных производств [Бобринский, 1978; 1980; 1994; 1999]. Освоение новых территорий, в первую очередь, отражается на использовании исходного сырья. Во вторую – происходят изменения в самих навыках труда, которые касаются прежде всего рецептуры формовочных масс [Бобринский, 1978, с. 79, 243]. Механизм адаптации выражается в способности гончаров приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям [Бобринский, 1999, с. 53, 69–71].

Основная задача в исследовании коллекции из Шар-Говь-4 сводилась к выявлению специфики культурных традиций на таких ступенях производственного процесса, как отбор исходного сырья и подготовка формовочных масс. В рамках поставленных задач рассматривались вопросы: 1) выделение культурных традиций в навыках отбора исходного сырья, подготовки формовочных масс; 2) определение признаков смешения этих традиций. С помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 исследовались изломы и поверхности всех образцов. При изучении исходного сырья устанавливались степень ожелезненности глин, характер содержащихся в них грубых примесей, случаи использования одной или двух глин. Для определения степени ожелезненности глин 41 фрагмент от разных сосудов дополнительно были нагреты в окислительной среде в муфельной печи при температуре 850 °С. К сожалению, состав формовочных масс некоторых образцов определен не полностью из-за их незначительных размеров.

В результате проведенных исследований выявлены культурные традиции в составлении формовочных масс и выборе исходного сырья как для эпох бронзы и раннего железного века, так и для памятника в целом.

Эпоха бронзы. Из 11 фрагментов шесть были дополнительно обожжены и имели свежий излом. Удалось установить, что сосуды изготовлены из ожелезненного исходного сырья, в том числе 17% – из сильно ожелезненного, 12,5% – из пластичного, 37,5% – из среднепластичного и 50% – из низкопластичного. В низкопластичном сырье естественные примеси представлены мелкими и крупными частицами (до 3,5 мм) кварца, минералами глинистого типа и др. К особенностям сырья данного памятника относится то, что только в одном образце зафиксирован бурый железняк.

Выявлены следующие рецепты: 1) глина + органика (67%); 2) глина + дресва + органика (33%). В целом преобладают изделия, изготовленные по первому рецепту, и во всех черепках зафиксирована традиция добавления органики. Необходимо отметить и наличие традиции добавлять дробленый камень.

Эпоха раннего железного века. Эта группа включает фрагменты, большая часть из которых небольших размеров. Определение их датировки и культурной принадлежности в дальнейшем с накоплением материалов должна быть уточнена. Так, вызывает дискуссию принадлежность одного из фрагментов с налипным валиком: он близок сосудам эпохи раннего железа из Горного Алтая и поздней бронзы из Центрального Казахстана (см. рис. 1.-8).

Из этой группы дополнительно нагреты в муфельной печи 32 образца. Все они изготовлены из ожелезненного исходного сырья, в том числе из слабо- и сильноожелезненного сырья – по 3%. Из пластичных и среднепластичных глин изготовлено по 25% сосудов, из низкопластичного – 50%. В сырье встречаются окатанные и остроугольные частицы кварца, минералов глинистого характера и, как исключение, бурый железняк.

Из образцов этой группы, подвергнутых дополнительному обжигу, состав формовочных масс определен у 31 экземпляра и, кроме того, одного, не обжигавшегося дополнительно. Всего зафиксировано пять рецептов: 1) глина + органика (50%); 2) глина + дресва + органика (27%); 3) глина + шамот + органика (10%); 4) глина + дресва + шамот + органика (10%); 5) глина + шлак + органика (3%).

Преобладает рецепт без использования искусственно введенных минеральных примесей, второе место принадлежит рецепту с дресвой. Сосудов, изготовленных с добавлением шамота, а также рецептов, отражающих смешение культурных традиций, т.е. с добавлением дресвы и шамота, немного. В то же время все сосуды изготовлены с добавлением органики.

Необычный рецепт с применением шлака. Шлак зафиксирован еще в двух фрагментах, не обжигавшихся дополнительно, а в общей сложности в трех сосудах (см. рис. 1.-6, 8). Проведенные К.С. Колбанцевым исследования энергодисперсионным рентгенофлуоресцентным методом анализа (приборный комплекс АГУ X-Арт М) показали, что это медь (рис. 2). Случаи, когда шлак зафиксирован в формовочных массах, известны, хотя и очень редки. Например, металлургический шлак обнаружен в сосуде с поселения поздней бронзы Центрального Казахстана [Бейсенов, Ломан, 2009, с. 10, рис. 6.-5; Ломан, 2015, с. 244]. Подобная примесь выявлена в сосудах из погребальных комплексов срубной культуры [Салугина, 2015]. Пока сложно объяснить происхождение традиции добавлять шлак при изготовлении керамики в формовочные массы, однако уже сейчас очевидно, что она была распространена на удаленных территориях и встречается не только в погребальной, но и поселенческой посуде.

В целом для керамики и эпохи бронзы, и раннего железного века поселения Шар-Говь-4 наиболее характерно использование средне- и низкопластичного сырья, составление формовочных масс без искусственно введенных минеральных примесей с добавлением органики. Однако нельзя не отметить наличие традиции использования дробленного камня. Для коллекции эпохи раннего железа зафиксировано и смешение навыков в составлении формовочных масс. Анализируя выявленные культурные традиции, можно предположить, что местными для данного памятника являются навыки добавления органики, а также дресвы, хотя последняя традиция получила меньшее распространение. К неместным (принесенным) относится применение шамота. В пользу этого свидетельствует как статистический анализ, так и наблюдения, сделанные на других территориях (традиция добавления шамота характерна для равнинной местности, а дресвы – горной [Степанова, 2015]). Отмечается смешение традиций

в использовании минеральных примесей. На основании этого можно утверждать, что для эпохи раннего железа зафиксированы контакты населения с разными навыками изготовления посуды, и, вероятнее всего, часть населения была пришлой из районов, где при производстве посуды использовали шамот. Пока сложно сказать, где сложилась традиция добавлять в формовочные массы шлак, но наличие трех сосудов позволяет считать, что использование шлака было преднамеренным, а не случайным.

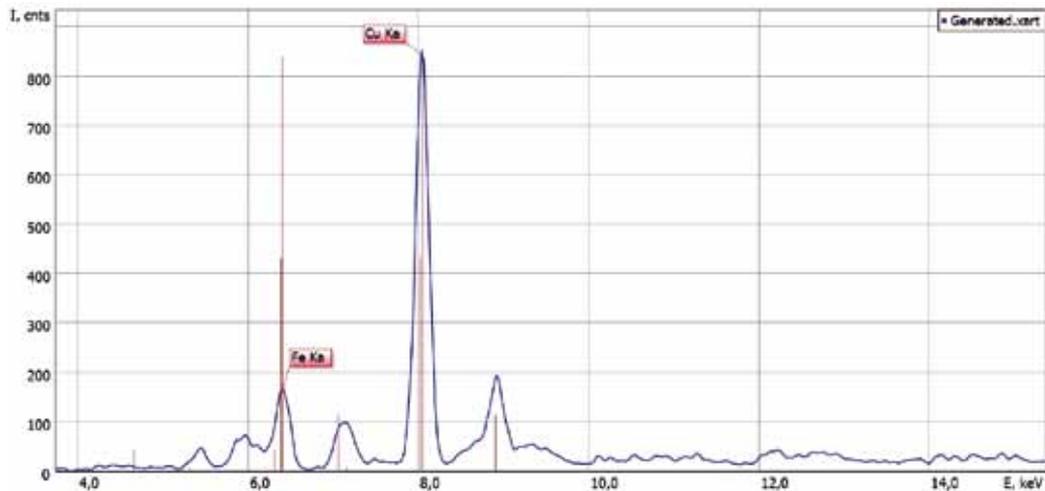

Рис. 2. Спектр рентгенофлуоресцентного анализа, полученного на приборном комплексе X-Арт М. Анализ частицы шлака из фрагмента керамики

Подводя итог, отметим, что технико-технологический анализ керамики из Северо-Западной Монголии проведен впервые. Сравнить полученные результаты можно только с итогами исследований керамических комплексов с других территорий и прежде всего с Алтая. Нельзя не отметить сходство культурных традиций в выборе исходного сырья (низко- и среднепластичное) и минеральных примесей (дресва), выявленных в керамике поселения Шар-Говь-4 из Северо-Западной Монголии, с традициями изготовления керамики в древности в Горном Алтае [Степанова, 2010, 2015]. Некоторые отмеченные аналогии могут быть обусловлены особенностями ландшафтных зон, в которых обитало население в рассматриваемое время. Однако наличие шамота в составе формовочных масс и смешанных рецептов на поселении Шар-Говь-4 отражает процессы взаимодействия населения в раннем железном веке.

Библиографический список

- Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. Алматы : «Инжу-Маржан» полиграфия, 2009. 264 с.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М. : Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как источник информации о процессах смешения древнего населения // Тезисы докладов советской делегации на IV Международном конгрессе славянской археологии. София, сентябрь, 1980. М., 1980. С. 57–59.
- Бобринский А.А. Отражение эволюционных и миграционных процессов в особенностях древней гончарной технологии // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 14–16.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства : коллективная монография. Самара : Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.

Ломан В.Г. К вопросу о генезисе и составе населения саргаринско-алексеевской культуры (по данным технико-технологического анализа керамики) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М. : Институт археологии РАН, 2015. С. 243–247.

Мерц В.К. Система адаптации древних скотоводов в горностепной зоне Северной Евразии и методы поиска их поселений // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 69–74.

Салугина Н.П. Социально-культурная интерпретация технологии изготовления керамики позднего бронзового века Волго-Уралья (по материалам срубной культуры) // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М. : Институт археологии РАН, 2015. С. 133–141.

Степанова Н.Ф. Особенности исходного сырья и формовочных масс керамики эпохи неолита и бронзы Горного Алтая и его северных предгорий // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М. : Институт археологии РАН, 2010. С. 117–125.

Степанова Н.Ф. Культурные традиции в выборе исходного сырья и минеральных примесей при изготовлении керамики по материалам горных, предгорных, степных и лесостепных районов Алтая // Самарский научный вестник. 2015. №4 (13). С. 90–95.

N.F. Stepanova, V.K. Merts

CERAMICS OF THE SHAR-GOV-4 SETTLEMENT (North-West Mongolia)

Discovery of pioneer settlements in North-West Mongolia has created an opportunity for research of ceramic complexes. The settlement Shar-Gov-4 is situated on the right bank of the Godon-Gol River, near its confluence with the Hovd. The collection of ceramics consists of 81 fragments that differ in cultural and chronological accessory. The small part of ceramics is dated to the Bronze Age, and the main part is dated to the Early Iron Age. The research has been carried out within the scope of historical and cultural approach developed by A.A. Bobrinsky. Traditions in the choice of initial feedstock and preparation of forming masses have been studied. It is established that potters of the Shar-Gov-4 settlement preferred feedstock of middle and low flexibility to which they added organics. Mineral impurities were added less often, as a rule they were gruss and in some cases chamotte and slag. The mixture of cultural traditions in use of mineral impurities in the Early Iron Age has been recorded, and that reflects contacts of the population with different skills of pottery production. Skills of addition of organics and gruss are local, and the use of chamotte is nonlocal.

Key words: North-West Mongolia, ceramics, plastic raw material, pottery paste, cultural traditions.

References

Beysenov A.Z., Loman V.G. Drevnie poseleniya Tsentral'nogo Kazakhstana. [Ancient Settlements in Central Kazakhstan]. Almaty : "Inzhu-Marzhan" poligrafiya, 2009. 264 p.

Bobrinskiy A.A. Goncharstvo Vostochnoy Evropy [Pottery of Eastern Europe]. М. : Nauka, 1978. 272 s.

Bobrinskiy A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak istochnik informatsii o protsessakh smesheniya drevnego naseleniya [Pottery Technology as a Source of Information about the Processes of Mixing Ancient Population]. Tezisy dokladov sovetskoj delegatsii na IV Mezhdunarodnom kongresse slavyanskoy arkheologii [Reports of the Soviet Delegation at the IV International Congress of Slavic Archaeology]. Sofiya, sentyabr', 1980. М., 1980. Pp. 57–59.

Bobrinskiy A.A. Otrazhenie evolyutsionnykh i migratsionnykh protsessov v osobennostyakh drevney goncharnoy tekhnologii [Reflection of Evolution and Migration Processes in the Features of the Ancient Pottery Technology]. Paleodemografiya i migratsionnye protsessy v Zapadnoy Sibiri v drevnosti i srednevekov'e [Paleodemography and Migration Processes in Western Siberia in Ancient and Medieval Times]. Barnaul, 1994. Pp. 14–16.

Bobrinskiy A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva : kollektivnaya monografiya [Topical Problems of Ancient Pottery Studying: Collective Monograph]. Samara : Izd-vo SamGPU, 1999. Pp. 5–109.

Loman V.G. K voprosu o genezise i sostave naseleniya sargarinsko-alekseevskoy kul'tury (po dannym tekhniko-tekhnologicheskogo analiza keramiki) [The Issue of the Genesis and Composition of the Population of Sargarinsko-Alexeevskaya Culture (According to the Technical and Technological Analysis of Pottery)]. Sovremennye podkhody k izucheniyu drevney keramiki v arkhologii [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics in Archaeology]. M. : IA RAN, 2015. Pp. 243–247.

Merts V.K. Sistema adaptatsii drevnikh skotovodov v gornostepnoy zone Severnoy Evrazii i metody poiska ikh poseleniy [Adaptation System of Ancient Herdsmen in the Mountain Steppe Area of Northern Eurasia and Methods to Search for Settlements]. Arkheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Archaeology of Western Siberia and Altai: the Experience of Interdisciplinary Research]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2015. Pp. 69–74.

Salugina N.P. Sotsial'no-kul'turnaya interpretatsiya tekhnologii izgotovleniya keramiki pozdnego bronzovogo veka Volgo-Ural'ya (po materialam srubnoy kul'tury) [Socio-Cultural Interpretation of Ceramics Manufacturing Technology of the Late Bronze Age in the Volga-Urals Region (based on carcass culture)]. Sovremennye podkhody k izucheniyu drevney keramiki v arkhologii [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics in Archaeology]. M. : IA RAN, 2015. Pp. 133–141.

Stepanova N.F. Osobennosti iskhodnogo syr'ya i formovochnykh mass keramiki epokhi neolita i bronzy Gornogo Altaya i ego severnykh predgoriy [Features of Raw Material and Molding Compounds of Pottery of the Neolithic and Bronze Age of the Altai Mountains and the Northern Hoothills]. Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya [Ancient Pottery: Results and Prospects of the Study]. M. : IA RAN, 2010. Pp. 117–125.

Stepanova N.F. Kul'turnye traditsii v vybore iskhodnogo syr'ya i mineral'nykh primesey pri izgotovlenii keramiki po materialam gornykh, predgornykh, stepnykh i lesostepnykh rayonov Altaya [Cultural Traditions in the Selection of Raw Material and Mineral Impurities in the Production of Ceramic Materials for the Mountain, Foothill, Steppe and Forest-Steppe Regions of Altai]. Samarskiy nauchnyy vestnik [Samara Science Bulletin]. 2015. №4 (13). Pp. 90–95.